

НАШ КРАЙ

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Этих дней
не смолкнет слава

Латыши на нашей земле.
Очерк А.Н. Ефимова

История библиотек
района

«Рвётся песня из сердца».
Стихи Аллы Запечаловой

Струги Красные

17 / 2020

Инна Иванова

**Наш край. Литературно-
краеведческий
альманах. Выпуск 17**

«Издательские решения»

Иванова И. Е.

Наш край. Литературно-краеведческий альманах. Выпуск 17 /
И. Е. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983511-6

Альманах «Наш край» — периодическое, краеведческое, научно-популярное издание. Редакция альманаха осуществляет публикацию исследований в области родоноведения, архивных материалов, фото и других документов о Струго-Красненском районе, произведений творчества авторов-земляков, мемуаров о прошлом края и людях, его прославивших. Издаётся с 2008 года.

ISBN 978-5-44-983511-6

© Иванова И. Е.
© Издательские решения

Содержание

Некрасов В. П.	6
Под сенью Сорокового бора	8
Эшелоны летят под откос	13
Выполняя приказ Родины	15
Никитин Д. П.	18
Лапин А. Д.	23
Боевой путь Второй Ленинградской партизанской бригады	27
Первый период	27
Бои с карателями	30
Бой в г. Холм	33
Бой в Дедовичах	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наш край Литературно-краеведческий альманах. Выпуск 17

Редактор Инна Евгеньевна Иванова

Редактор Алексей Иванович Фёдоров

ISBN 978-5-4498-3511-6 (т. 17)

ISBN 978-5-4493-8242-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некрасов В. П.

Этих дней не смолкнет слава

22 июня 1941 года гитлеровская Германия внезапно и вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз.

Вторжение гитлеровских полчищ в Советскую страну коренным образом изменило обстановку. Мирный труд советских людей, направленный на выполнение плана третьей пятилетки, был прерван. Началась Великая Отечественная война, самая тяжёлая из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной.

Ход войны сложился вначале неблагоприятно для Советской страны. Под давлением превосходящих сил противника советские войска вынуждены были отступать.

Уже в начале июля бои развернулись на Псковском направлении. Враг всё ближе и ближе подходил к границам нашего района.

Районный комитет партии начал создавать истребительные батальоны и группы. Из коммунистов, комсомольцев и советского актива были созданы два истребительных отряда. Одним командовал пограничник капитан Терехов, вторым отрядом – заведующий райзо Чайкин.

Бойцы истребительных отрядов занимались уничтожением диверсантов, сигнальщиков, парашютистов и в то же время готовили себя к боям на случай оккупации района.

10 июля все отряды и группы выехали в разные концы района, а 12 июля в райцентр Струги Красные вошли первые части врага.

Сразу же гитлеровцы приступили к установлению своего «нового порядка». Везде и всюду были развешаны приказы: немедленно всем сдать огнестрельное и холодное оружие и радиоприёмники. За неисполнение – расстрел. Кто будет иметь связь с партизанами – расстрел. Кто будет ходить по улицам позже 8 часов вечера – тоже расстрел.

Немцы создали комендатуру гестапо и гражданскую комендатуру с бургомистром, гражданскую полицию. Сразу же было расширено помещение тюрьмы.

С первых дней прихода фашистов начались массовые расстрелы партийных, комсомольских активистов. Были расстреляны оставленные для подпольной работы А. И. Ямщиков, И. А. Срезневский, Кривошеин, многие активисты Страшевского сельсовета, десятки преданных Советской власти рядовых граждан.

Невинно пролитая кровь советских людей всколыхнула народ на борьбу с оккупантами. Люди в одиночку и целыми семьями уходили в леса, в партизанские отряды. Партизанские группы возглавили бывшие работники районных организаций: В. Красотин, А. Дубков, Д. Никитин, В. Тихомиров и другие. Группы совершали диверсии на железной дороге и на шоссе, уничтожали автомашины и склады захватчиков, карали предателей Родины.

Местные партизаны проводили среди населения работу по саботированию выполнения распоряжений немецких властей, рассказывали народу правду о положении на фронтах.

В мае 1943 года в район прибыла Вторая Ленинградская партизанская бригада. Это была обученная, дисциплинированная и хорошо вооружённая бригада, уже имевшая большой опыт партизанской войны.

Владимир Петрович Некрасов

Под сенью Сорокового бора

Это было в начале апреля 1943 года. В просторной крестьянской избе деревни Загорье Пожеревицкого района собрались командиры и политработники 2-й Ленинградской партизанской бригады. Оживлённо обсуждались итоги последних операций, проведённых бригадой по разгрому вражеских гарнизонов в Выборе и Крутцах. Однако большинство из присутствующих было недовольно этим районом действия. В самом деле, железная дорога Орша – Ленинград в большинстве мест контролировалась или была парализована другими бригадами, а шоссейных дорог, имеющих стратегическое значение, не было.

– Да, скучновато живём, – заметил сидевший в стороне командир отряда В. П. Объедков. – Мне в отряде ребята просто не дают покоя, требуют: дайте нам работу. Ну что мне делать? Посылать рать бездействующую железную дорогу – просто совестно, а гарнизонов поблизости нет.

И действительно, немцы, чувствуя, что советские войска готовятся к наступлению под Ленинградом, стянули все мелкие гарнизоны в крупные посёлки и города.

– Надо просить штаб Ленинградского партизанского движения дать нам другой район действия, где больше коммуникаций врага, – высказал своё мнение командир отряда Н. И. Синельников.

Об этом уже давно поговаривали в отрядах, и поэтому все присутствующие с этим предложением согласились.

Дверь с шумом отворилась, и в комнату вбежал запыхавшийся старший радист бригады Михаил Козодой.

– Радиogramма из штаба, – почти крикнул он.

Комбриг, прочитав телеграмму, сообщил, что штаб партизанского движения приказывает 2-й бригаде передислоцироваться в район Струг Красных и Гдова и направить своё внимание и все действия на подрыв коммуникаций, уничтожение живой силы и техники врага на железной и шоссейной дорогах Псков – Ленинград.

С большой радостью встретили эту весть и командиры, и бойцы. Во всех отрядах были проведены митинги и поставлены конкретные задачи по подготовке к большому и трудному переходу по тылам врага.

Стояли тёплые апрельские дни. Реки освободились от льда и стали естественной преградой для нашего почти 300-километрового перехода. А рек на пути было много. Неприглядно выглядели «партизанские проспекты» – болота. Весеннее солнце и на них делало своё дело – появились большие опасные проталины.

После непродолжительной подготовки бригада двинулась в путь. Три отряда во главе со штабом и политотделом бригады пошли из деревни Мачково Порховского района по направлению к Радиловскому озеру. Без боя перешли железную дорогу Дно—Псков и утром добрались до леса около Никандровой пустыни. Здесь отряды были преобразованы в партизанские полки.

Ближе к Ленинграду вражеских гарнизонов становилось всё больше и больше. Уже 8 апреля мы вступили в бой с превосходящими силами врага. Бои были жаркие. Вот, например, что было в полку Объедкова. За 8 апреля полк отбил 12 атак, и, когда патроны были на исходе, партизаны, переправившись по пояс в воде через речку, вступили в рукопашную схватку. Немцы особенно старались захватить партизана в расстёгнутом полушубке со сверкающим орденом Ленина на груди – командира Объедкова, который всё время находился в первых рядах сражающихся. Положение становилось исключительно тяжёлым. В это время подошёл полк Синельникова, и немцы отступили. Бой вели три дня. Противник нёс потери,

но всё же лез вперёд. Из-за недостатка боеприпасов и продовольствия мы вынуждены были вернуться в прежний район действия.

В двадцатых числах апреля в деревне Гусино приняли долгожданные самолёты, которые доставили нам боеприпасы, письма и газеты.

В эти дни политотдел бригады провёл совещание с комиссарами полков и политруками рот по вопросу о предстоящем задании. Здесь же, в деревне Гусино, выпустили очередной номер партизанской газеты «Народный мститель». Редактор газеты И. А. Шматов рассказал в газете о зверствах, которые учинили немцы в деревне Ровняк Порховского района. Расправившись с оставшимся населением, фашисты сожгли все до единой постройки деревни. В Гусино наша редакция и походная партизанская типография приступили к набору первомайского четырёхполосного номера газеты. На первой странице газеты – лозунг «Да здравствует Первое мая – праздник труда и борьбы против озверелого фашизма!»

И сейчас, когда перебираешь пожелтевшие от времени листки-странички партизанской газеты, всплывают в памяти ратные подвиги простых советских людей, полных жгучей ненависти к врагам. В том же первомайском номере «Народный мститель» в короткой заметке сообщил: «Кто не знает партизана Александра С.! Им гордится отряд, на его счету 167 уничтоженных фашистов, спущенный под откос вражеский эшелон. Грудь отважного партизана украшает орден Красного Знамени. Друг Александра, Василий С. Недавно поймал на мушку 101 фашиста».

22 апреля из деревни Репшино пошли по новому маршруту. Войдя в Гомулинский лес, мы оказались в кольце вражеских гарнизонов. 27 апреля после неоднократных стычек с противником вернулись в Гусино. Здесь было принято решение, что полки пойдут каждый своим маршрутом. Командование бригады разбилось по полкам. Первый полк впоследствии был преобразован в 6-ю бригаду. Комбригом был назначен Виктор Павлович Объедков.

Командиром нашей бригады был назначен бывший директор Дедовичской конторы «Главмолоко» Никифор Иванович Синельников, уже имевший опыт партизанской войны. Начальником штаба стал майор Красной армии Тимофей Антонович Ключник, который примкнул к партизанам в 1941 году, выйдя из окружения под Демянском. Этот человек хорошо знал оружие армии, прекрасно разбирался в трофейном оружии, чехословацких, немецких, венгерских, французских и других пулемётах. Особенно ценными для нас были его познания в топографии, потому что мы всё время находились в походах, а карт у нас было недостаточно. Майор Ключник учил партизан ходить по азимуту, читать топографическую карту. Впоследствии партизаны уже могли читать и захваченные у врага карты и без ошибок ходили по хорошо составленным Тимофеем Антоновичем маршрутам.

Накануне 1 мая мы прибыли в деревню Доброе Поле, чтобы запастись продовольствием на большой переход. В восьми населённых пунктах провели беседы о великом народном празднике, в отрядах устроили торжественные собрания и дали концерты художественной самодеятельности.

1 Мая выпустили боевые листки, призывающие партизан усилить борьбу с врагом и любой ценой выполнить приказ фронта перейти в новый район действий. К исходу дня отряды из деревни Великое Село, пополнив свои запасы, направились в поход. В хорошем снабжении партизан свои организаторские способности показал Яков Антонович Пакостин.

Наступило прекрасное майское утро. Сквозь высокие стройные ели просвечивали лучи восходящего солнца и озаряли лица уставших за ночной переход крепко спавших партизан. Вдруг на дороге раздалась короткая автоматная очередь. Боевая тревога! В чём дело? Оказалось, что, находясь в засаде с группой бойцов, политрук 83-го отряда Краснов подбил двух вражеских мотоциклистов. Они не ожидали, что на этой делянке, где немцы заготавливали лес для своих сооружений под Ленинградом, окажутся партизаны. Этот маленький бой не дал нам отдохнуть, и мы вынуждены были идти дальше.

Разведка тщательно исследовала путь до железной дороги Псков—Дно, и мы, перейдя реку Кебь, без боя пересекли магистраль. За железной дорогой начались мелкие, но частые бои с гарнизонами полицейских и карателей, их в этих местах было очень много. Но все, которые попадались на нашем пути, были уничтожены.

5 мая на утренней зорьке вдали послышался паровозный гудок.

– Вот слышите, – сказал начальник штаба Ключник. – Это вражеские эшелоны идут к нашему родному Ленинграду.

– Надо спешить, – откликнулся командир 31-го отряда Михаил Иванович Андреев.

– Нет, – заметил командир разведки Семён Максимов, – придётся подождать до вечера. Сейчас очень сильное движение по шоссейной дороге Псков—Луга. Пospешив, мы можем испортить дело.

На том и порешили. С наступлением темноты все отряды были готовы к походу. В районе между станциями Новоселье и Лапино к железной дороге прилегают болота. Решено было идти прямо по просёлочной дороге, ведущей к железнодорожной будке, у которой, по данным разведки, расположился сильный вражеский гарнизон.

Мы бесшумно двинулись в путь. Без всяких происшествий перешли шоссе. И вот она, «тяжёлая» дорога, по которой сейчас проходят вражеские эшелоны.

– Что ж, шутили партизаны, – будем вежливы, постучимся прежде чем войти.

Передовые группы уже почти достигли полотна дороги, как вдруг над нами взвилась ракета. По команде мы бросились вперёд, и в коротком бою будка была разгромлена. «Постучались» мы неплохо. Несмотря на близость гарнизона, нашлись смельчаки подсчитать нашу работу. В будке оказались убитыми 27 фашистов, уничтожено 3 миномёта, подрывники групп Кабанова и Боровского с обеих сторон взорвали полотно. И когда со стороны Новоселья подошёл бронепоезд, путь ему был преграждён, и он вслепую начал обстрел местности. А в это время мы уже находились километрах в трёх от дороги в районе деревни Меленка и переправлялись через реку Люту.

Переправившись через реку Люту, мы сделали привал у местечка Кингисепп.

Комбриг Рачков приказал выстроить бригаду на поляне. Он говорил коротко: «Товарищи! По приказу штаба фронта мы благополучно прибыли в новый район действия. Здесь мы можем очень многим помочь Ленинграду. Не посраим чести нашей бригады. Поле деятельности для нас широкое. Смерть фашистским захватчикам!»

Поле деятельности для нас было, действительно, широкое. Сразу же с марша мы начали вступать в бои с противником. В деревне Березник разгромили гарнизон полицейских. Когда пришли в Сороковой бор, то у деревни Акатьево вели три дня бои с большой группировкой противника.

Дело было так. После выхода мы расположились юго-западнее Акатьево. Бойцы отдыхали, чистили оружие, чинили одежду, обувь. Политруки рот начали выпускать боевые листки.

В 31-м отряде секретарь Полновского райкома партии Е. М. Петрова – председатель оргтройки, этой своеобразной организации советской власти совместно с представителями партийных органов в тылу врага, проводила очередное занятие по Краткому курсу истории КПСС.

Неожиданно в деревне послышалась ожесточённая перестрелка. Подняв отряды в ружьё, мы быстро вошли в деревню и начали занимать оборону. Противник, в основном, конники, развернулся и пошёл в атаку, но был встречен организованным уничтожающим огнём и отступил. Захлебнулась и вторая атака. Так враг пытался выбить нас из деревни в течение трёх дней, но, понеся большие потери, отступил в деревню Творожково. Мы захватили двух пленных, радиостанцию, 3 миномёта, 5 пулемётов, много автоматов, винтовок, лошадей и амуниции.

Готовясь к крупным операциям, мы делали мелкие набеги на гарнизоны врага и в коротких перестрелках уничтожали противника из засад на дорогах и в деревнях.

Возвратившись из одной операции, наша разведка доложила, что в деревне Могутово расположился карательный отряд. Начальник политотдела, который возглавлял группу партизан, приказал подготовиться к уничтожению карателей.

Наступила ночь. Партизаны 30-го и 31-го отрядов начали окружать гарнизон. Сигнал к атаке, мощное «Ура!», и мы уже в деревне, у домов, где расположились фашисты. За один час боя мы уничтожили 25 фашистов, сожгли два гаража, захватили 350 свиней, 300 овец, много коров и лошадей. Кто участвовал в этой операции, тот видел, как жители деревни сами поджигали скотные дворы, конюшни и другие здания, где каратели сосредотачивали своё имущество и скот для отправки в Германию. Двухэтажное здание Дома культуры, в котором расположились основные силы карателей, было блокировано со всех сторон. Не многим карателям удалось убежать, да и те бежали в натальном белье. Враги в перехваченном партизанами письме признавали, что те, которым удалось спастись из отряда, застигнутого в Могутове, прибежали в Новоселье босыми.

Начальник стругокрасненской полиции в это время писал всем старостам деревень, что «нет необходимости тревожиться за боевые действия партизан. Они уничтожены, а остатки их уже доколачиваются в Шкваренских лесах». Да, в Шкваренских лесах! Есть о чём вспомнить о днях, проведённых в лесах Шкваренской дачи.

28 мая мы встретили спецгруппы Шумилина и Финашина, которые пустили под откос два вражеских эшелона с техникой и живой силой врага. Это разозлило немцев, и они бросили большие силы против нас.

31 мая от нас сбежал задержанный кириковский староста-предатель и вскоре привёл к лагерю немцев. В коротком, но жарком бою мы уничтожили 54 фашиста, захватили 7 велосипедов, 5 пулемётов, много автоматов и пистолетов. Был взят в плен молодой эсэсовец-каратель, который рассказал, что получен приказ направить все силы карательных, полицейских и фронтовых частей, расположенных в Стругах Красных, Новоселье и Гдове, на уничтожение появившейся в районе большой группировки партизан.

Надо было подготовиться к предстоящим боям, запастись продовольствием, боеприпасами. Переправившись через реку Люта в районе деревни Бараново, мы зашли вглубь лесов Шкваренской дачи. Высокие стройные сосны и ели надёжно укрывали нас сверху. Сразу же были сообщены новые координаты в Ленинградский штаб партизанского движения.

На второй день разведка сообщила, что ею обнаружены протянутые в трёх местах с юга на север телефонные линии, и что немцы расположились в Шкварно, Мошнино, Рошелёво, Кириково, Сафроновой Горе, совхозе «Вперёд» и на всех хуторах вокруг леса.

Мы сообщили об этой обстановке на «большую землю» и просили ускорить высылку самолётов. Самолётов не было, а мы вели по пять-шесть раз в день бои с отрядами противника, начавшего прочёсывать лес. Засады были кругом. Число раненых всё увеличивалось. Надо идти на прорыв – требовали командиры отрядов и рот.

Враг предлагал свой «план». Вражеские самолёты кружились над лесом, но они не бомбили, а сбрасывали листовки. В них призывали сдаваться – выходить из леса не больше как по 3—4 человека, без оружия. Мы понимали, что они боятся партизан и не знают наших сил.

Было решено идти на прорыв. Создали ударную бригаду человек из 35—40. Собрали ото всех партизан патроны и гранаты, оставили только по одному диску к автоматам. Перед ударной группой стояла задача прорвать оборону, создать коридор и этим дать возможность быстро выйти основной силе партизан из кольца. И вот в светлую июльскую ночь мы двинулись в сторону деревни Рошелёво, но наткнулись на закопанные в землю танки и сильный артиллерийский огонь. Пришлось вернуться. Остаться в лесу стало невозможно. Комиссар полка П. В. Власов предложил идти прямо на штаб фашистской группировки, который был расположен в совхозе «Вперёд».

– Я полагаю так, – говорил он, – что все их силы разбросаны кругом леса, и они, видимо думают, что партизаны на главный их штаб не пойдут.

Это предложение понравилось. Быстро составили план и бесшумно двинулись в путь.

Ударная группа подошла к окопам противника. Была слышна немецкая речь, доходил запах дыма сигарет. Подползли и по сигналу сразу же бросили десяток гранат. Эти взрывы, страшная пулемётная и автоматная стрельба напугали немцев. Из них кто остался навек в окопах, а кто удрал, не понимая в чём дело.

Мы все бросились в образовавшийся коридор. Но через 20—30 метров наткнулись на вторую линию окопов. Здесь нам оказали мало сопротивления. А метров через 20 – третья линия окопов, но немцев уже не было. Они сбежали, испугавшись страшной, как говорили потом в деревне, артиллерийской канонады. И действительно, мы израсходовали почти весь свой запас гранат.

Вражеское кольцо было прорвано рядом со штабом, который занял оборону, думая, что мы наступаем на совхоз. В бою был смертельно ранен комиссар полка П. В. Власов – краснознаменец, до войны работавший директором типографии. Все тяжело переживали потерю этого чуткого товарища и друга. Мы пронесли его десять километров и похоронили вблизи деревни Записенье. Сейчас его останки покоятся на братском кладбище в деревне Творожково.

Стояла тихая светлая ночь на 22 июня. Укрывшись с головой от назойливых комаров, партизаны отдыхали после ночного марша из деревни Домкино и остановились на опушке леса у хутора Пустыньки. Спали не все: на дороге, которая ведёт из Пустыньки к Высокову был поставлен усиленный пост. Но, видно, усталые люди не успели вовремя заметить опасность: на заре разведка противника численностью около 20 человек незаметно подкралась к посту и забросала его гранатами. По тревоге были подняты отряды, и мы бросились к месту завязавшейся перестрелки. Вражеская разведка начала отходить, но уцелело только 2—3 гитлеровца, остальных настигли меткие пули партизан.

Весёлые, увешанные трофейным оружием, мы возвращались в лагерь. Но что такое? Там, где ранее размещались командир и политрук 2-й роты 31-го отряда, сидят немцы с радиостанцией и пеленгатором и что-то передают ключом, а где над затухавшими кострами ещё несколько часов назад висели многочисленные котелки с готовящимся партизанским завтраком, за деревьями лежали цепи немцев.

Мы сразу же бросились в бой, стремясь разгромить непрошенного раннего гостя и спасти наше и так небогатое партизанское имущество.

Жестокий, переходящий в рукопашный бой длился около двух часов. Во многих местах, схватившись не на жизнь, а на смерть, катались клубком враг нашей Родины и её доблестный защитник. Момент был сложный. Но дело поправил первый отряд автоматчиков под командованием Сергея Шумилина и комиссара Финашина, который зашёл с тыла и своим мощным огнём ударил в спину врага. Поднявшиеся цепи партизан быстро согнали немцев в низину и начали их преследовать. Немногим гитлеровцам удалось скрыться. Мы забрали богатые трофеи, в том числе гранатомёты, пулемёты, автоматы, радиостанцию и другое имущество.

В том бою мне неожиданно довелось быть пулемётчиком и гранатомётчиком. Получилось это так. На поле боя я подобрал пулемёт незнакомой системы. Оказалось, это скорострельный авиационный немецкий пулемёт. Разобравшись, раз и второй прошёлся очередью по убегающим гитлеровцам. Но лента кончилась. Уничтожив двух фашистов, я завладел гранатомётом с полусотней гранат к нему. Правда, выстрелить пришлось всего три раза – наши ребята уже добивали остатки карательного отряда. Но трофейный гранатомёт впоследствии нам очень пригодился. За этот бой я позднее я был награждён орденом Красного Знамени.

Эшелоны летят под откос

Вытянувшись по-военному, Михаил стоял перед командиром и комиссаром бригады. На нём неизменная, прокоптевшая у костров фуфайка, крепко затянутая армейским ремнём с портупеей через плечо. Прямо на фуфайке привинчены ордена Ленина, Красного Знамени, которыми был награждён Кабанов¹ за свои боевые дела.

Рядом стояли товарищи-подрывники, с которыми он провёл не одну опасную операцию на железной дороге.

Показывая на карту, лежащую под целлулоидом планшета, командир бригады говорил:

– Вам с группой, Кабанов, необходимо незамеченными пробраться в район станций Лапино и Владимирский Лагерь и в 8 часов вечера, когда будет проходить специальный вражеский эшелон подорвать его. Обязательно.

– Есть подорвать, – ответили партизаны. – Будет сделано.

– Вопросы будут?

– Нет.

– Тогда, как говорится, ни пуха, ни пера. Желаю успеха.

Комбриг Н. И. Синельников и комиссар В. И. Ефремов по-отцовски попрощались с бойцами.

Миша со своей группой ушёл на очередную операцию, как всегда, весёлый, подобранный, быстрый в движениях. Его товарищи, да и все в бригаде, оставшиеся в лагере в лесу, были спокойны за него и за исход операции. Но спокойствие было, конечно, относительное.

Разве были спокойны наши боевые друзья, если знали, что товарищи пошли на железную дорогу, где не только каждый километр, а каждый метр охранялся солдатами и полицейскими, что на всех дорогах и тропах враг устроил засады или минные заграждения.

По лесам и болотам группа шла к цели. Сила ненависти к врагу и железная воля к выполнению полученного задания подзадоривала их. И вот вдали послышался паровозный гудок.

Тихо, бесшумно группа подошла к линии железнодорожного полотна. Покуривая сигареты, от страха горланя во всю мочь песни, по путям прошли немецкие патрульные.

Вот шпалы и рельсы. Бесшумно прикладывая все свои силы, партизаны руками вырыли яму, аккуратно сложили туда большой заряд тола с взрывателями. Шнур от цепи капсюля потянулся в укрытие.

В лагере стали беспокоиться. Час проходит за часом, а Кабанова всё нет. И вдруг оставшихся в лесу долетел глухой гул сильного взрыва.

Время шло, а группы с задания всё не было. Комиссар бригады В. И. Ефремов, беспокоясь о судьбе людей, настаивал:

– Давай, Никифор Иванович, пошлём людей на поиски.

Но Кабанов явился сам, сверкая своей белозубой улыбкой, как-то неожиданно вывернувшись из-за мохнатой вековой ели.

– Разрешите обратиться, товарищ комбриг?

Комбриг и комиссар без слов обняли и расцеловали партизан.

– Молодцы, ребята!

– Служим Советскому Союзу! – с гордой улыбкой, по-военному ответили подрывники.

А через полчаса, в кругу друзей Михаил рассказывал:

– Ну, ничего особенного, честное слово. Дело было так. Положили «гостинец», сидим, ждём. Слышим – пыхтит. Ну, наконец-то, думаем, а то пальцы от мороза стали коченеть. Гля-

¹ **Кабанов Михаил Алексеевич** – партизан. Награждён орденами: Ленина (13.11.1942), Отечественной войны I ст. (02.04.1944), медалью «За боевые заслуги» (16.02.1942). (Здесь и далее прим. редактора).

нули: паровоз уже у места закладки. Левой рукой за шнур и... – Рассказчик покрепче затянулся махоркой, продолжал.

– Правда, в этот раз мы головы попрятали – слишком уж громко было. Паровоз набок, вагоны один на другой, пушки на дыбы, таки с платформ вверх тормашками, крики, стоны, взрывы, пламя огня... Обыкновенная, в общем, картина...

– Что так долго? – спросил один из сидящих.

– Задержались мы случайно, – ответил Миша Гусев. – Помните, две недели тому назад мы между Могутово и Соседно мостик сняли? Так вот они его снова навели, видно, очень он им нужен... Ну, а у нас ещё «гостинец» остался... Ясно? Вот поэтому и задержались...

– Командир группы Кабанов! – слышится голов начальника штаба. – Подготовьте людей на выполнение срочного задания!

И опять по лесным и болотистым тропинкам партизаны незаметно пробирались к цели, рвали мосты, линию, уничтожали эшелоны, приближая день победы над врагом.

В одной из операций недалеко от Струг Красных в неравном бою с вражеской засадой Михаил был смертельно ранен. На руках своих друзей он умер.

Выполняя приказ Родины

Разведка установила наблюдение за гарнизонами противника. Разведчики заходили непосредственно в гарнизоны и узнавали численность и задачи карателей.

В одной из таких вылазок погиб командир группы разведчиков Михаил Боровский. До войны он работал комбайнёром Дедовичской МТС, считался одним из лучших механизаторов Ленинградской области.

Группа зашла в деревню Сиковицы. Немцы находились на другом краю деревни, но им кто-то сообщил, что в деревне партизаны. Фашисты собрались к дому, где была группа разведчиков. В доме задержался Боровский. Он вступил в неравный бой. Расстрелял два диска из автомата. Уже более десятка карателей лежали на улице. Но у Боровского кончились патроны. Враги думали, что партизан убит, и бросились в дом. Раздался взрыв гранаты. Погиб герой-партизан, но вместе с ним нашли свою смерть ещё пять фашистов.

На фронтах стояло затишье. Самолётов всё ещё не было. В эти дни наши подрывники занялись уничтожением мостов на шоссейных дорогах. Из штаба партизанского движения поступил приказ перейти в основном на рельсовую войну. И мы начали эту войну. Рельсовые «концерты» партизаны неоднократно давали у станций Лапино, Новоселье, Струги Красные, Плюсса. Движение эшелонов приостанавливалось на день-два. В это время 1-й полк под командованием В. П. Объедкова полностью заморозил движение на железной дороге Гдов—Псков, подорвав за три похода более 12 километров пути.

В сентябре мы начали занимать деревни, освобождать районы от врага. Почувствовав это, фашисты решили ограбить население, сжечь деревни, но партизаны грудью встали на защиту нашего народа.

Из Струг Красных немцы на шести больших автомашинах направились в Замогилье и Творожково за хлебом. Расположившись в деревне Финёва Гора, партизаны встретили грабителей. Все шесть машин были уничтожены, 83 фашиста убито, взято 4 пулемёта, 35 винтовок. На второй день противник решил сквитать счёты с нами, но, потеряв убитыми ещё 45 человек, убрался восвояси.

Или вот другой пример. Мы стояли в деревне Безьва. Противник силой до 800 человек с танкетками двинулся на нас, но с большими для него потерями был отбит. На другой день были посланы на деревню 15 самолётов. Но и сильная бомбёжка не помогла. Враг был отброшен. Пулемётно-ружейным огнём был сбит один самолёт.

Блистательные победы нашей армии и партизан привели к брожению в стане врага, в гарнизонах полицейских и карателей на Псковщине.

В сентябре гарнизон полицейских и карателей в деревне Безьва восстал. К нам в полном вооружении перешло 99 человек. Возле станции Ямм из вагона убежали 23 поляка из трудовой армии, и все они перешли к нам. Комендант посёлка Плюсса избил своего денщика. Обиженный денщик ночью убил коменданта и пришёл в бригаду. Начальник водокачки станции Струги Красные ночью нагрузил полный воз оружия и приехал к нам. В деревне Бровск в двухэтажном здании Дома отдыха ленинградского завода «Электроприбор» жили офицеры и солдаты. Один поляк, когда все спали, взял банку бензина, разлил её по коридору и поджёг. Много погибло в огне фрицев и награбленного имущества. Уже в декабре в нашей бригаде рука об руку с русскими воевали 24 поляка, 9 немцев, испанец и француз.

Справедливую борьбу партизан против захватчиков поддерживало всё население района. Совершали бесстрашные разведывательные рейсы в Псков, Струги Красные и в гарнизоны врага жители деревень Нишева – Н. Антонова, Река – К. Васильев и Н. Николаев, Записенье – И. Михайлов. Задорье – И. Фёдоров, Заозерье – В. Алексеев.

Орудийные залпы над Ленинградом возвестили нам о начале освобождения Псковщины. Партизаны изгоняли врага из гарнизонов и не давали ему покоя ни на железной дороге, ни на большаках. В эти дни партизанскими бригадами было занято много населённых пунктов Лядского, Гдовского, Сланцевского, Лужского, Стругокрасненского, Плюсского, Новосельского, Полновского, Серёдкинского районов. Они были переданы наступающим частям Красной армии, а партизаны снова двинулись по тылам врага.

Вспоминается бой на шоссе Гдов – Струги Красные. Немецкие дивизии под ударами Красной армии отступали. 5 февраля фашисты бросили 58-ю пехотную и 12-ю танковую дивизии на помощь своим отступающим частям. Наша бригада выступила навстречу подкреплениям противника, и в районе деревень Зовка, Зарябинка эти дивизии были задержаны. Расположившись по обе стороны шоссе, партизаны зажали их в клещи и приступили к уничтожению. Да, именно к уничтожению. Бои шли почти семь дней. И мы победили. Противник оставил на дороге и по её обочинам 420 автомашин, 102 пушки, было подбито несколько танков, в том числе два танка «тигр», много другой техники. Дивизии потеряли большое количество убитыми, ранеными и пленными. Партизаны показали свою силу против хорошо вооружённого врага.

А как были рады мы, когда прочитали об этом в сводке Совинформбюро!

В. П. Некрасов и С. И. Гусев

23 февраля войска Ленинградского фронта, в тесном взаимодействии с партизанами, полностью освободили северную часть районов Псковщины. В это время было получено указание: бригаде в полном составе прибыть в Ленинград. Нашей радости не было предела. Бригада численностью 6600 человек двинулась в путь. Мы шли по изуродованной и разрушенной войной земле. А навстречу нам мчались вереницы автомашин, в которых рядами сидели молодые, краснощёкие и плечистые парни. Они с интересом рассматривали разношёрстно одетые ряды идущих навстречу и, узнав партизан по красным лентам на шапках, приветливо махали нам руками.

Пройдя Пулковские высоты, в синей дымке увидели город-герой, колыбель пролетарской революции – Ленинград. Дышали трубы заводов и фабрик. Город жил.

К Нарвским воротам собрались тысячи ленинградцев, чтобы встретить героическую 2-ю партизанскую бригаду. Многие здесь же нашли своих родных и близких. На митинг, посвящённый этой встрече, прибыли представители партийных и советских организаций города и представители штаба партизанского движения. Нашей бригаде было вручено Красное знамя Ленинградского обкома КПСС и облисполкома.

Партизаны доставили в подарок ленинградцам 580 мешков муки, 218 коров, 306 лошадей.

Несколько дней мы отдыхали. 22 марта 1944 года в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями Советского Союза партизан Ленинградской области. Большинство наших командиров, политработников и рядовых партизан были отмечены высокими правительственными наградами.

После короткого отдыха большинство партизан бригады пошло на фронт, а часть была направлена на партийную, советскую и хозяйственную работу в освобождённые от врага районы.

Публикация подготовлена по следующим источникам:

Гусев С., Некрасов В. Это было в нашем районе // Колхозная стройка. – 1958. – №91.

Некрасов В. В те дни в тылу врага // Колхозная стройка. – 1957. – №54.

Некрасов В. Выполняя приказ Родины // За коммунизм. – 1967. – 9 августа.

Некрасов В. На завершающем этапе // Псковщина партизанская: Воспоминания участников партизанского движения / Сост. В. А. Акатов. – Л.: Лениздат, 1979. – С. 162—166.

Некрасов В. Недалеко от Ленинграда // Колхозная стройка. – 1957. – №71.

Некрасов В. Под сенью Сорокового бора // За коммунизм. – 1970. – №54—57.

Некрасов В. Этих дней не смолкнет слава // Колхозная стройка. – 1957. —№128.

Некрасов В. Эшелоны летят под откос // За коммунизм. – 1967. – 19 октября.

О Некрасове:

Николаева Е. И всё-таки они победили! // Струги. – 2014. – 7 мая.

Никитин Д. П. Воспоминания о партизанской деятельности в период Отечественной войны 1941—1945 гг.

Дмитрий Петрович Никитин

...Враг 22-го июня 1941 года утром напал на нашу Родину. С этого дня началась Великая Отечественная война. Я в то время работал председателем Стругокрасненского поселкового Совета депутатов трудящихся. Районный военкомат и поселковый Совет сразу же 22—23-го июня начали мобилизацию и отправку в армию военнообязанных. А райком партии, исполком районного Совета депутатов трудящихся 24—25-го июня начали создавать из партийно-советского актива так называемые истребительные отряды, а перед подходом немецко-фашистских войск к нашему району из истребительных отрядов 10-го июля были созданы партизанские группы. Перед этими группами были поставлены задачи: уничтожить административные, промышленные здания и государственные ценности, чтобы они не достались врагу; бить немецких захватчиков; вести соответствующую разъяснительную работу среди населения, поддерживать моральное состояние и веру в победу нашего народа. Командиром одной из созданных партизанских групп в количестве 10 человек, в которую входил и я, был назначен заведующий райзо² Чайкин Алексей Александрович. 10 июля 1941 года наша группа сожгла в посёлке Струги Красные несколько административных зданий и водокачку, после чего ушла в лес и расположилась в болоте Соколий Мох западнее станции Плюсса. С этого дня началась моя партизанская деятельность, которая продолжалась в тылу врага до 23 февраля 1944 года.

11 июля 1941 года в ночь немецкие войска оккупировали район и заняли посёлок Струги Красные. 23 июля 1941 года на дороге Плюсса – Ляды возле деревни Большое Захонье наша группа уничтожила два мотоцикла, было убито шесть фашистов из них четыре офицера, захвачено их оружие и документы, в том числе план наступления немецких войск. Все эти документы нами были переправлены за линию фронта.

3 августа 1941 года наша группа, в том числе и я, между деревнями Березицы и Страшево разбили автомашину со штабными офицерами. Их штаб размещался в бывшем Доме отдыха в деревне Бровск. Было убито семеро фашистов. За это фашистские захватчики решили отомстить мирному населению. В деревне Страшево расстреляли бывшего председателя сельпо Арсентьева Степана и пекаря сельпо товарища Саркис, которые снабжали нас хлебом. Также полностью сожгли деревню Страшево в 60 домов, а в деревне Березицы сожгли дом отца Дуб-

² Райзо – районный землеустроительный отдел

кова Александра Николаевича – члена нашей группы. Когда мы увидели ответные жестокие меры по отношению к мирному населению, мы перешли к другим методам борьбы – стали производить диверсии на железной дороге.

В конце мая 1942 года в наш Стругокрасненский район в местечко около Радиловского озера за деревней Бородине Ленинградским штабом партизанского движения с самолёта была сброшена партийная группа в количестве шести человек. Возглавлял эту группу Добряков Николай Семёнович – наш земляк. С ним были сброшены: Добряков Сергей – племянник Н. С. Добрякова; Павлов Иван Павлович – перед Отечественной войной работал в нашем районе заведующим бюро ЗАГС; Морозов Гурий Васильевич – перед войной работал в лесных организациях нашего района, он же являлся заместителем командира группы; Алексеев Ваня – ленинградец; Михайлова Катя – от ленинградского обкома комсомола, знала немецкий язык.

Как только группа приземлилась в нашем районе, Н. С. Добряков направил Сергея Добрякова в деревню Бобовище Запольского сельсовета к родственникам Добряковых. Иван Павлович Павлов был направлен в деревню Бровск Заозерского сельсовета, там проживала его жена с детьми. Перед этими товарищами была поставлена задача, при помощи своих родственников, наладить связь с местными коммунистами и партизанами.

Мы (я – Д. П. Никитин и А. Н. Дубков) находились в Стругокрасненском районе и занимались партизанской деятельностью с 10 июля 1941 года. Нам оказывали помощь многие жители из местного населения, в том числе имели связи и с женой И. П. Павлова – Павловой Анной Петровной, проживавшей в д. Бровск.

В первых числах июня 1942 года ночью между деревнями Бровск, Березицы и Раёк в лесу у местечка, которое называется Акулина Долгуша, мы встретились с Иваном Павловичем. Нас было четверо: два товарища с нами были из пленных, бежавших из концлагеря на станции Плюсса – Баюринов Николай Михайлович, до войны проживал на станции Окуловка, и Кожин Сергей Николаевич из Ярославской области.

Мы впятером с И. П. Павловым направились к месту нахождения группы Н. С. Добрякова к Радиловскому озеру. Через сутки мы встретились. В группе стало 9 человек. Сергей Добряков больше в группу не вернулся. Он, придя в деревню Бобовище, не скрывался от местных жителей и по предложению старосты должен был встать на учёт. Немцами он был сразу же арестован. Некоторое время сидел в тюрьме в Стругах Красных, после был отпущен. Как он рассказал позднее – доказал немцам, что он бежал из Ленинграда, спасаясь от голода. Установить, что он был сброшен с самолёта, немцам не удалось.

Под руководством Н. С. Добрякова, при помощи наших налаженных связей с местным населением, группа начала действовать. 15–16 июня 1942 года между разъездом «197-й километр» (станция Карьер) и станцией Плюсса было совершено две железнодорожные диверсии, произведены два крушения грузовых железнодорожных составов, идущих к Ленинграду. В этой диверсии нам оказали помощь железнодорожные работники, в том числе житель деревни Селище Ярмистый Андрей Евдокимович, который до войны работал дежурным по станции «197-й километр».

В первых числах июля 1942 года около деревни Жабенец Цапельского сельсовета, нашей группой был уничтожен мотоцикл и убито три фашиста.

Основная же работа нашей группы была следующей: уточняли количество немецких войск, расположенных в деревнях, их вооружение; следили за передвижением немецких войск и грузов по железной и шоссейной дорогам; вели разъяснительную работу среди населения о том, чтобы не верили немецкой пропаганде, внушали людям, что победа будет за нами и враг будет изгнан с территории нашей Родины. Также выявляли тех людей, которые были настроены против советской власти, против партизан. Все сведения, собранные нами, передавались по радиации в партизанский штаб.

23 июля 1942 года место нашего расположения было окружено большим количеством фашистских карателей. Причиной нашего окружения видимо послужило то, что мы продолжительное время базировались на одном месте и часто посещали близлежащие населённые пункты, возможно, была запеленгована наша рация. Задерживало же нас в этом месте в первую очередь то, что мы более двух недель ждали груз, который должны были сбросить с самолёта. Партизанский штаб несколько раз назначал координаты и сроки, но дождливая погода, а июль 1942 был дождливый и пасмурный, помешала вылету самолёта с грузом. Груз мы так и не дождались.

Днём 23 июля в 12 часов дня нас окружили, а ночью на 24 июня был сброшен ожидаемый груз, который попал в руки немцев.

В бою с карателями при выходе из окружения погибли: Иван Алексеев – радист, Николай Михайлович Баюринов, Сергей Николаевич Кожин, Екатерина Михайлова, Иван Павлович Павлов. Александр Николаевич Дубков был ранен двумя пулями в руку и в бок. Случай помог мне и раненому А. Н. Дубкову спастись у озера. Берег того места где мы оказались, закрывала поросль кустов, а подход к озеру был топкий, высокая осока и по колено воды. Я полз впереди, раненый Дубков следом за мной, оставляя кровавый след. Причиной того, что каратели не стали преследовать нас, послужило, видимо то, что они побоялись идти по зыбкому болоту, и решили, что раненый, истекающий кровью, затонул в озере.

Когда всё стихло, каратели отошли на место нашей землянки, где захватили рацию. Находясь ещё в озере за кустами, я перевязал руку Дубкова медицинским бинтом, оказавшемся у меня в кармане. После по фашистским следам мы с Дубковым выбрались в бор на сухое место. Раненому необходимо было срочное лечение. Я помог его доставить в деревню Бережицы Страшевского сельсовета к родственникам. Помощь в лечении и питании оказывали многие люди: жена – Дубкова Мария Васильевна, сестра Валентина, Мартемьянова Зинаида Антоновна, Шевелев Василий Егорович, Рачина Анна Васильевна из деревни Бережицы; Дроздов Александр Петрович, Алексеев Владимир Пантелеевич из деревни Заозерье; Никитина Федосия Фёдоровна, Иванов Фёдор Иванович, Стафеев Фёдор Стафеевич из Струг Красных и многие другие.

Когда А. Н. Дубков стал себя хорошо чувствовать, мы решили снова наладить связь с Н. С. Добряковым. В конце 1942 года побывали в деревне Бобовище, встретились с Сергеем Добряковым, он нам сообщил, что дядя взял пистолет ТТ и ушёл в неизвестном направлении. Сергей передал нам автомат ППД, который оставил Н. С. Добряков.

Уже после освобождения Стругокрасненского района, стало известно, что в конце 1942 года Н. С. Добряков был убит в деревне Река Симанологского сельсовета.

Мы вдвоём с А. Н. Дубковым при помощи товарищей В. Е. Шевелева, З. А. Мартемьяновой, В. Ф. Сергеева и некоторых других в начале декабря 1942 года связались с партизанской группой, действовавшей в Плюсском районе. Группа была сброшена с самолёта, руководил группой Красотин Василий Кузьмич. Мы с Дубковым стали действовать совместно с группой Красотина. Зимой 1942—43 годов наладили связи на станции Плюсса с лагерем военнопленных советских солдат. Весной 1943 года организовали побег большой группы военнопленных из этого лагеря.

В мае 1943 года в Стругокрасненский район прибыла 2-я Ленинградская партизанская бригада имени Н. Г. Васильева³, вместе с бригадой прибыл и межрайонный подпольный партийный центр, возглавлял который наш земляк – Егоров Тимофей Иванович. В конце мая 1943 года в лесу у деревни Машутино наша группа в количестве восьми человек (Красотин Василий Кузьмич, Трофимов Иван Трофимович, Шестова Ольга Васильевна, Дементьев Борис Васильевич, Поленов Леонид, Каратеев Анатолий, Дубков Александр Николаевич, Никитин

³ Имя Н. Г. Васильева было присвоено 2-й Ленинградской партизанской бригаде 27 октября 1943 г.

Дмитрий Петрович) встретились с Т. И. Егоровым и были приняты в распоряжение межрайонного подпольного партийного центра.

Под руководством Т. И. Егорова мы стали действовать и проводить соответствующую работу среди местного населения, способствовавшую ускорению изгнания фашистских извергов с нашей Родины. Проводили разъяснительную работу, направленную на переход местного населения в партизанские отряды, уничтожали предателей и изменников Родины, заготавливали продукты для партизанских отрядов.

В августе 1943 года при оргтройке было создано два боевых отряда. В один из этих отрядов был назначен командиром Тихомиров Евгений Васильевич, комиссаром отряда был назначен я. Наш отряд в количестве 15 человек под моим командованием 20 августа 1943 года между деревнями Нишева и Озерёво уничтожил автомашину, было убито 8 немцев. 4 октября 1943 года наш отряд в количестве 33 человек под руководством Е. В. Тихомирова на железной дороге между станциями Плюсса и Карьер (197-й километр) на бывшем Посадническом переезде разгромила немецкую охрану. Было убито 12 фашистов, взорвано железнодорожное полотно на протяжении более километра. В этой операции с нашей стороны погиб партизан Богачёв из деревни Букино Логовещенского сельсовета, я был тяжело ранен в левую ногу.

Коллектив работников райиздательства, июнь 1946 г. Второй слева в среднем ряду Д. П. Никитин

После ранения я находился на излечении почти четыре месяца в лесных лазаретах, которые располагались в тех деревнях Сиковицкого и Симанологского сельсоветов, где находились партизанские отряды. Лечиться приходилось в плохих условиях при отсутствии соответствующих медикаментов и хороших врачей.

23 февраля 1944 года, в день годовщины создания Красной Армии, наш район советскими войсками совместно с партизанами был освобождён от немецких оккупантов.⁴ После освобождения района по распоряжению Ленинградского исполкома областного Совета депутатов трудящихся я был назначен на должность заведующего мобилизационным отделом исполкома Стругокрасненского районного Совета депутатов трудящихся.

...Великая Отечественная война, навязанная немецким фашизмом нашей Родине, принесла много горя и несчастья для народа. У двадцати миллионов людей отняла самое дорогое – жизнь, большое число людей стали инвалидами. Нанесены большие убытки промышленности, сельскому хозяйству, сильно разрушен жилой фонд. Но наш народ сумел выдержать все выпавшие страдания и трудности, отстоять свою любимую Родину, а в послевоенный период

⁴ 23 февраля 1944 г. был освобождён посёлок Струги Красные, полностью Струго-Красненский район был освобождён несколькими днями позже.

в кратчайший срок восстановить всё разрушенное: заводы, фабрики, электростанции, жилые дома. Не только восстановили сельское хозяйство, а во многом и приумножили.

Почему наш народ победил в такой жестокой войне такого коварного и сильного врага? Потому что наш народ верил в своё правое дело. Потому что весь советский народ, и стар, и млад, встал на защиту своей Родины, самоотверженно работал в тылу и не жалея жизни и здоровья воевал на фронте.

*Струги Красные,
1979—1980 гг.*

Лапин А. Д. Бой в Акатьево

Приближается очередная годовщина Великой Победы, и пробуждается наша ветеранская память, всё чаще пережитое берedit душу. Мы снова и снова перелистываем дневниковые записи, прочитываем написанные вчерне в разное время воспоминания о военном лихолетье. И всякий раз хочется с кем-то поделиться пережитым, поведать горькую правду о событиях давно минувших. Ибо эта память, верьте, люди, «всей земле нужна, если мы войну забудем – вновь придёт война...»

...Преследуемый карателями, наш третий полк второй партизанской бригады 14 мая 1943 года под вечер прибыл в деревню Акатьево Струго-Красненского района. По счастливой случайности, а может быть в результате гибкой политики местного старосты, это селение давно уже не посещалось «новыми хозяевами». В ту пору, особенно на Псковщине, редко встречались зажиточные деревни и сёла. Крестьяне, как правило, влачили жалкое существование. Акатьево же оказалось редким исключением, и мы справедливо считали, что нам повезло. Пожалуй, впервые за многие сутки скитаний и частых стычек с врагом мы находились в относительно спокойной обстановке, разместились под крышами, по-человечески поужинали и улеглись спать. На ночь были выставлены усиленные заслоны на дорогах, по деревенской улице ходили патрули.

Утро 15 мая выдалось пасмурным и тревожным. Полковая разведка доложила о подозрительном оживлении в расположенной неподалёку деревне Замогилье. Командир полка Григорий Васильевич Тимофеев приказал немедленно вывести отряды в соседний лесочек, сам со штабом обосновался там же, у маленького озерца. Всем подразделениям была объявлена боевая готовность. В ожидании новых приказаний нервничали командиры, гадали «на кофейной гуще» бойцы.

Тем временем отряд карателей, более трёхсот человек, значительную часть которого составляли власовцы, занял Акатьево. Не менее взвода «шкурников» важно восседали на лошадях. (Немцы – не дураки. Они быстро сориентировались. Посадив на лошадей наиболее форсистую прослойку украинских националистов и им подобных, использовали это как поощрение, призывающее к активности и преданности рейху). Правда, такой тактический приём редко помогал в борьбе с партизанами, скорее наоборот. Часто в стычках с народными мстителями власовским «казачкам» приходилось туго, и тогда они бросали свой четвероногий транспорт, который доставался нам в качестве драгоценных трофеев и не раз спасал от голодной смерти. Примерно так и произошло в Акатьево.

Наш временный лагерь и деревню разделяли всего несколько сот метров, но обилие змей и промежуточный кустарник не позволяли вести визуальное наблюдение за происходящим с опушки леса. Зато визг свиней, кудахтанье кур, беспорядочные выстрелы не вызывали сомнений – идёт дневной грабёж. Комполка всего этого слышать не мог, ибо, как он шутил, медведь наступил ему на ухо, но по тревожному сообщению комиссара Михаила Краснова, понял, что, пока не поздно, нужно попытаться спасти от полного разорения и уничтожения деревню и воздать по заслугам грабителям. В целях успешного осуществления задуманной операции один отряд был немедленно направлен на перехват дороги Акатьево – Замогилье, три или четыре отряда сосредоточились на опушке леса, изготовившись к атаке. Мой родной 83-й отряд разбивался на роты, каждая из которых получала самостоятельные задания.

Роте Александра Яковлевича Ермоленко, под началом которого мне посчастливилось воевать, предстояло перекрыть просёлок на Жидовню, чтобы не допустить возможного драпа

противника в этом направлении. Все подразделения заняли свои позиции в максимально сжатое время, при этом не были замечены противной стороной. Ермоленко разместил свою роту на очень удобной, поросшей кустарником высотке, сохранившей окопы и следы боя – стреляные гильзы, ящики из-под патронов и др. Очевидно, здесь оборонялась какая-то часть Красной армии летом 1941 года.

В тот период на вооружении нашей роты имелось лишь два ручных пулемёта: отечественный «дегтярь» и трофейный – «школа». С первым Кузнецов Пётр пристроился с левой стороны дороги, со вторым Михайлов Костя улёгся с правой. Перед нами открылась весьма привлекательная панорама: от занятой нами высотки начинался отлогий спуск в обширную ложбинку, за которой в 400—500 метрах поднималась новая возвышенность, а на ней обращённое к нам торцом Акатьево с красивым ступом высоких деревьев на краю. Наслаждаться бы такими красотами, да времена не те...

Справа от лесочка выпорхнула красная ракета – сигнал к атаке, – и одновременно с первыми залпами покатилося-понеслось дружное «Ура!» Застигнутые врасплох каратели не сразу опомнились и открыли ответный огонь лишь несколько секунд спустя. Первые группы атакующих уже вплотную приблизились к садам и огородам, как вдруг два вражеских пулемёта повели отсекающий огонь. В рядах наступавших произошло замешательство. Пришлось залечь. Но сколько ни лежи, а подниматься надо. И снова перекрёстный свинцовый дождь прижимает бойцов к земле. Обстановка обострилась. Успешно развивавшаяся атака захлебнулась. Обороняющиеся с каждой минутой нагнетают и пытаются перейти в контрнаступление.

В такой ситуации важно не упустить инициативу. Командование полка силами резервного отряда осуществляет отвлекающий удар. Это вскоре меняет дело. Гитлеровские вояки поняли, правда, с опозданием, что имеют конкретный «разговор» с хорошо организованным, не робкого десятка противником, и, активно огрызаясь, стали покидать деревню под яростным натиском партизан. Только беда – удирать-то некуда. И вот пароконная пулемётная тачанка и десятка полтора всадников рванулось в нашу сторону. Следом за ними неслись галопом ещё три лошади под сёдлами, но уже без наездников. Расстояние между нашей засадой и драпкой-валерией сокращалось очень быстро. Вот уже можно было различить искривлённые злобой и страхом лоснящиеся физиономии наёмников, а команды к бою всё нет.

Вне всякого сомнения, Ермоленко рассчитывал одним залпом разделаться с этим небольшим, удиравшим в панике войском, поэтому и не торопился. Но то, что произошло дальше, достойно пера фельетониста. По команде «Огонь!» «школа» вовсе промолчал, «дегтярь» огрызнулся четырьмя-пятью пулями и тут же смолк, на такой же ноте отыгрались и автоматы. Лишь кое-где редко щёлкали винтовки вдогонку повернувшимся вспять недобитым. Более десятка врагов, в том числе экипаж тачанки из трёх человек, были прикончены. Жаль, погубили и лошадей. Почему оплошала почти вся рота – разбираться пока не было времени, ибо на других участках бой всё ещё продолжался.

Прошло несколько минут, и теперь уж из самой деревни донеслась очередная волна дружного «Ура!», подгонявшая бежавших в панике по открытой местности врагов в направлении Подчасовенья. Они неслись сломя голову, бросая на бегу оружие, ремни с патронташами и под сумками. Зрелище – загляденье! Такой драп я видел впервые. По команде Ермоленко наша рота бросилась наперерез отступавшим, но бойцы понимали, что перехватить их не успеть. Силёнок не хватало, да и спасительный кустарник к ним был близок. Мы тоже кричали «Ура!» и стреляли по живым целям из винтовок. Одни падали и больше не поднимались, другие, чуть полежав, снова врывались и устремлялись вперёд – в кусты, не оказывая нам никакого сопротивления.

К счастью, выданная мне недавно СВТ работала безотказно, и я выстрелил из неё два или три раза в здорового немца. Однако он всё бежал и бежал, как ни в чём не бывало. Тогда я, окончательно разозлившись, присел и, тщательно прицелившись с колена, выстрелил

в него ещё раз. Верзила по инерции сделал сколько-то шагов и рухнул ничком. Подбежавший ко мне Валентин Королёв, задышавшись крикнул:

– Молодец, Лёха! Такого буйвола ухлопал!

От радости и похвалы товарища я смущённо улыбался, но слова вымолвить не мог. Кто-то из командиров подал команду прочесать кустарник. Все, кто был поблизости, устремились к опушке омшары. Я и Королёв тоже углубились в густые заросли и, осторожно раздвигая их дулами винтовок, внимательно всматривались и прислушивались, боясь стать глупой жертвой притаившегося недобитого гитлеровца. Обшарив добрую сотню квадратных метров вглубь и вширь, мы повернули назад, к полю, где всё ещё звучали редкие выстрелы.

– А ну, завернём к той красавице, не обнимает ли она своими густыми лапами какого-нибудь Фрица или Ганса, – вполголоса проговорил Валентин, указав взглядом на стоящую подле разлапистую ель.

Потихоньку пробравшись к ней, мы чуть было не вскрикнули от неожиданности: под зелёной кроной, прижавшись спиной к стволу, стоял окровавленный фашист и зажимал левой рукой рану на правой. На ремне висели две гранаты, оружия при нём не было. Принимаем решение: брать живьём, авось окажется ценным «языком».

– Хенде хох! – внезапным окриком призывает Королёв.

Недобиток вздрогнул и лихорадочно завертел головой, ища испуганными глазами того, кто подал столь жуткую для него команду. В одно мгновение его левая рука скользнула к ремню... Промедли мы хоть самую малость, и прогремел бы взрыв. Но этого, к счастью, не произошло. Откуда только у нас взялась такая прыть! Не обращая внимания на жалящие уколы сучьев, рискуя остаться без глаз, мы так рванули к ели, что солдат успел лишь поднести гранату ко рту. Выдернуть же зубами колечко-чеку ему уже не удалось. Повиснув всей массой тела на левой руке, цепко державшей «яичко», нам не составляло труда свалить подранка на землю и обезоружить. Рана правой руки была серьёзной и не позволяла ему оказывать активное сопротивление. Он стоял, скрипел зубами и изрыгал какие-то ругательства на немецком языке.

Выбравшись из зарослей, мы сию минуту были «атакованы» неведь откуда набегавшими партизанами. Они оттеснили меня и Королёва от пленного и учинили ему настоящий шмон. Говоря протокольным языком, при личном обыске задержанного были обнаружены и изъяты несколько фотоснимков, запечатлевших казни советских людей. На одном из них на фоне виселицы с жертвами красовался, подбоченясь, владелец кошмарной коллекции. Это вызвало взрыв негодования среди бойцов, и вряд ли нам удалось бы вызволить истекавшего кровью мерзавца, да вовремя подошёл кто-то из командиров. После перевязки раненого его отконвоировали в штаб полка, поскольку предполагалось, что он может дать ценные сведения о планах карателей.

К сожалению, птица оказалась низкого полёта. Но удивило другое. На поставленные комполка вопросы, переводимые командиром роты Анатолием Гладуном, хорошо владевшим немецким языком, пленный долго не отвечал, затем вдруг забился в истерику и, как взорвавшийся вулкан, стал извергать на чистейшем украинском всевозможные гадости и угрозы. Ни у кого не вызвало сомнений, что перед нами не немец, а махровый националист-власовец. И всего-то «ценного» он сообщил, что партизаны – «вшивные микробы», «тифозные черви»... Перечислял он и прочие наши «достоинства», зловеще закончив:

– Сегодня сюда придут ещё полторы тысячи наших, и никуда вы не уйдёте, всех раздавим в этом лесу!

– Тебе, продажная тварь, нас давить уже не придётся... Убрать! – каким-то не своим, сорвавшимся на фальцет голосом крикнул Тимофеев и, резко повернувшись зашагал прочь.

Пока в штабе полка допрашивали пленного, в ротах и отрядах подсчитывали потери и трофеи. Как мне помнится, полк потерял семнадцать человек убитыми и двадцать с чем-то

ранеными. Среди убитых оказался и боец нашей роты литовец Половецкис. Я и мои товарищи тяжело переживали его утрату. Хотя людские потери невосполнимы, на сей раз горечь утрат притуплялась результатами только что закончившегося боя.

Глава карателей почему-то удрать не успел. Быть может, ему не позволили это сделать высокие амбиции и звание гауптмана, которые ко многому обязывали. Так или иначе, он вместе со своим телохранителем-фельдфебелем решил спрятаться под рассадником в одном из огородов Акатьева. Там их и обнаружили бойцы роты Назимова.

В нашем активе оказались богатые трофеи, в их числе: шестнадцать лошадей под сёдлами (плюс несколько пудов конины от убитых), три пулемёта, более полутора сот автоматов и винтовок, боеприпасы.

Таков вкратце итог той незабываемой операции.

Описание событий под Акатьево было бы незавершённым, если не рассказать о том, почему в самый критический момент в нашей роте вдруг отказало почти всё автоматическое оружие. Кстати, нечто похожее, как потом стало известно, произошло и в некоторых других отрядах. А наваждения в общем-то никакого не было. Просто кое-кем из командиров была допущена непростительная, если не сказать – преступная на войне беспечность. К сожалению, в их числе оказался и наш всегда строгий комроты. Он не потребовал своевременно от младших командиров, а те в свою очередь пожалели своих подчинённых и не обеспечили обязательной чистки стрелкового оружия после длительных блужданий по дорогам, во время которого оно покрылось налётом ржавчины и не сработало. Но хорошо то, что хорошо кончается. А ведь могло быть и худо. Не случайно при разборе и обсуждении ошибок боя самой серьёзной критике были подвергнуты элементы недисциплинированности, опасных послаблений. Виновным досталось от командира по заслугам...

Похоронив недалеко от озера погибших в бою товарищей, мы в тот же день покинули ставшие для нас памятными места.

Печатается по: *За коммунизм. – 1990. – 24 апреля.*

Боевой путь Второй Ленинградской партизанской бригады (Доклад командира бригады Н. А. Рачкова обсужден на собрании Псковской секции ветеранов партизанского движения 20 июня 1969 г.)

Первый период

Во второй половине августа 1941 г. в Старорусских лесах при участии секретаря Ленинградского обкома партии т. Шинкарёва⁵ и полкового комиссара т. Асмолова⁶ из партизанского и советского актива Порховского и Дновского районов была организована Вторая Ленинградская партизанская бригада в составе около ста человек. Командиром бригады военный Совет Северо-Западного фронта назначил т. Васильева Н. Г.⁷, начальником штаба бригады Афанасьева А. С.⁸, комиссаром бригады тов. Орлова С. А.⁹

В 20-х числах августа бригада вышла в тыл врага в Серболовский лес у деревень Краснотубье и Серболово. Здесь уже находились отряды имени Ленинградского обкома, командир т. Невский¹⁰, комиссар т. Ступаков¹¹; отряд «Дружный» – командир т. Зиновьев¹², комиссар т. Тимохин¹³; отряд «За власть Советов» – командир т. Мирошниченко¹⁴, комиссар т. Ермаков¹⁵; отряд имени Красавина – командир т. Якушев.

А научились воевать мы от батальона пограничников – капитана Савченко. Первую засаду сделали на дороге у деревень Заблудовка и Ольгина Горушка.

По нашему примеру начали устраивать засады на дорогах Шушалово, Серболово, Станки, Старая Русса и другие отряды. Скоро фашисты были вынуждены прекратить движение по дорогам на Поддорье и Холм.

⁵ Шинкарёв Александр Николаевич (1905—?) – секретарь Ленинградского обкома по транспорту, начальник Северо-Западного речного пароходства. *(Здесь и далее примечания редактора).*

⁶ Асмолов Алексей Никитич (1906—1981) – организатор партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, генерал-майор.

⁷ Васильев Николай Григорьевич (1908—1943) – командир 2-й Ленинградской партизанской бригады (ЛПБ), Герой Советского Союза (1944), батальонный комиссар.

⁸ Афанасьев Александр Семёнович (1914—?) – начальник штаба 2-й ЛПБ (1941—1942), помощник командира бригады с 1942 г.

⁹ Орлов Сергей Алексеевич (1906—1961) – первый секретарь Порховского райкома партии с 1937 г., комиссар 2-й ЛПБ, полковой комиссар.

¹⁰ Невский Пётр Николаевич (1898—?) – командир партизанского отряда им. Ленинградского обкома, командир партизанского отряда «Грозный» 2-й ЛПБ.

¹¹ Ступаков Иван Александрович (1902—?) – до 1941 г. второй секретарь Поддорского райкома партии, комиссар отряда им. Бундзена 2-й ЛПБ, комиссар полка 3-й ЛПБ.

¹² Зиновьев Василий Иванович (1909—18.01.1942) – с 1940 г. председатель Дновского райисполкома, с 1941 г. командир отряда «Дружный» 2-й ЛПБ, Герой Советского Союза (1944).

¹³ Тимохин Матвей Иванович (1904—1957) – до 1941 г. второй секретарь Дновского райкома партии, с 1941 г. комиссар отряда «Дружный» 2-й ЛПБ, с 1943 г. комиссар 10-й Ленинградской партизанской бригады.

¹⁴ Мирошниченко К. М. – до 1941 г. председатель Поддорского райисполкома, командир партизанского отряда «За власть Советов».

¹⁵ Ермаков Григорий Павлович – до 1941 г. первый секретарь Поддорского райкома партии, комиссар партизанского отряда «За власть Советов».

В первой половине октября штаб бригады перешёл в деревню Глотова. Здесь были созданы новые отряды, в которые вошли красноармейцы и командиры, выходившие из окружения и бежавшие из плена. Четвёртая рота отряда имени Ленинградского обкома выделилась в самостоятельный отряд «Будённовец». Командиром этого отряда назначили меня, а комиссаром Майорова А. Ф.¹⁶

Было в отряде организовано хозяйственное отделение в составе: Потапова, Попова, Баклыкова, Богданова Петра, Дементьева Никиты, Блистовского, Гаврикова Василия и Гавриковой.

В лесу подобрали место для зимнего лагеря близ деревень Серболово и Барсуки и построили землянки.

Строительной бригадой руководил т. Блистовский. Землянки строили тёплые, сухие и светлые. Была построена пекарня, кухня столовая и баня. В лесу возник партизанский посёлок.

Место для лагеря было выбрано очень удачно. В первую карательную экспедицию фашисты по болоту прошли в пяти—десяти метрах и ничего не заметили. Днём 4-го декабря фашистский самолёт более двух часов летал низко над лесом, но лётчик лагеря не обнаружил.

Скоро отряд «Будённовец» пополнился. Пришли порховичи: Волостнов¹⁷, Буданов¹⁸, Кузнецов, Иванов Илья, из Славкович – Барулин¹⁹. Позднее к нам пришли славковские и сошихинские товарищи. В ноябре отряд «Будённовец» уже насчитывал 135 человек. Формировались и другие отряды: «Ворошиловец», «Храбрый» и «Грозный».

Закончив строительство лагеря, хозяйственники переключились на заготовку продуктов.

Для работы с населением командование бригады организовало оргтрояки.

В Дедовичском районе председателем оргтрояки был т. Поруценко²⁰, секретарём Петрова Е. М.²¹, в Белебелковском – председателем оргтрояки был Сергачёв²² и секретарём Егоров Т. И.²³ и в Ашевском районе тройку возглавлял т. Куприянов²⁴.

В это же время бригада развернула и боевую деятельность. Истребили небольшие гарнизоны врага, уничтожили изменников родины. Комендатура, расположившаяся в зданиях Вышгородской МТС тоже была разгромлена.

С октября 1941 г. все отряды бригады получили боевую закалку и можно было переходить к крупным боевым операциям.

¹⁶ Майоров Александр Фёдорович (1909—?) – до 1941 г. второй секретарь Дедовичского райкома партии, с 1941 г. комиссар отряда «Будённовец», с 1942 г. начальник политотдела 2-й ЛПБ, с 1943 г. комиссар 7-й ЛПБ.

¹⁷ Волостнов Григорий Тимофеевич (1904—?) – до 1941 г. секретарь сельсовета, с 1941 г. партизан, командир отряда им. Горькова 2-й ЛПБ, заместитель руководителя Порховского межрайонного подпольного партийного центра, комиссар полка 3-й ЛПБ.

¹⁸ Буданов Иван Иванович – до 1941 г. заведующий Порховским райзо, с 1941 г. начальник штаба отряда им. Горькова 2-й ЛПБ, член Порховского межрайцентра.

¹⁹ Барулин Федор Егорович (1908—18.01.1942) – до 1941 г. первый секретарь Славковского райкома партии, с 1941 г. комиссар Славковского партизанского отряда, старший политрук.

²⁰ Поруценко Александр Георгиевич (1910—?) – до 1941 г. председатель Дедовичского райисполкома, с 1941 г. партизан отряда 2-й ЛПБ, председатель Дедовичской оргтрояки, Дедовичского межрайонного подпольного партийного центра, с 1943 г. комиссар 13-й ЛПБ.

²¹ Петрова Екатерина Мартыновна (1904—?) – заместитель председателя Дедовичской оргтрояки.

²² Сергачёв Николай Александрович (1904—?) – до 1941 г. секретарь Белебелковского райкома партии по кадрам, с 1941 г. политрук партизанского отряда им. Ленинградского обкома, председатель Белебелковской оргтрояки, член Лужского межрайонного подпольного партийного центра, председатель 1-й Струго-Красненской оргтрояки.

²³ Егоров Тимофей Иванович (1907—1975) – до 1941 г. председатель Белебелковского райисполкома, с 1941 г. заместитель председателя Белебелковской оргтрояки, с 1943 г. председатель Струго-Красненского межрайонного партийного центра, председатель 2-й Струго-Красненской оргтрояки.

²⁴ Куприянов Михаил Александрович (1910—?) – до 1941 г. секретарь Ашевского райкома партии, с 1941 г. комиссар отряда «За Родину» 2-й ЛПБ, председатель Ашевской оргтрояки, старший политрук.

Первое боевое задание получил и отряд «Будённовец». Следовало разгромить гарнизон на железнодорожной станции Судома.

С этим заданием отряд справился хорошо. Гарнизон станции, 60 солдат и офицеров, был полностью уничтожен и всё железнодорожное хозяйство разрушено.

В этом бою отличился командир роты Синельников²⁵, политрук роты Смирнов И. В.²⁶, пулемётчики Архипов и Егоров, бойцы – Юра Иванов, Коля Петров, Стетюха, Николаев-Глушков и другие.

Окрылённая удачей Вторая Ленинградская партизанская бригада через три недели сделала налёт на железнодорожную станцию Плотавец. Бой на станции был упорным и полностью гарнизон уничтожить не удалось.

Перед ноябрьскими праздниками в бригаду спустились на парашютах два радиста с радиостанцией. Бригада получила связь с «большой землёй». А накануне праздника в бригаду прилетел представитель опергруппы Северо-Западного фронта т. Тужиков А. А.²⁷, привёз подарки и литературу.

После боя на станции Плотавец отряд «Будённовец» на границе Белебелковского и Старорусского районов обнаружили склад боеприпасов и оружия. В отряд с этого склада привезли две 45-миллиметровых пушки, три станковых пулемёта, около полусотни винтовок, много патронов, гранат, 200 снарядов к пушкам и большое количество взрывчатки. Из того же района привезли сто пятьдесят лошадей с сёдлами, и отряд «Будённовец» стал конным.

В ноябре отряд «Будённовец» располагался в зимнем лагере. В бригаде к этому времени было много раненых, но врача не было, и лечить больных было не кому. Только в отряде «Будённовец» был фельдшер – Тося Махаева.

Мы знали, что в Дедовичском районе в сельской больнице в д. Железница есть врач т. Радевич Л. С.²⁸ Тов. Радевич и стала начальником госпиталя партизанской бригады.

В ноябре 1941 г. фашисты дальше деревни Яски не показывались.

Партизаны совершали диверсии на железной дороге Полоцк – Ленинград и Псков – Дно, устраивали засады на шоссейной дороге Старая Русса – Холм. Отряд «Будённовец» в ноябре захватил группу немцев, которые ездили на пароконной подводе по деревням и отбирали у крестьян продукты и тёплые вещи. Мародёров уничтожили, а лошади и всё награбленное добро стало трофеями партизан.

Разгром двух железнодорожных станций, диверсии на железных и шоссейных дорогах гитлеровцы нам не простили. Враг выступил против Партизанского края и Второй Ленинградской партизанской бригады.

²⁵ Синельников Никифор Иванович (1916—?) – командир отряда, командир полка, командир 2-й ЛПБ.

²⁶ Смирнов Иван Васильевич – комиссар полка 2-й ЛПБ.

²⁷ Тужиков Алексей Алексеевич (1909—1993) – до 1941 г. первый секретарь Островского райкома партии, с 1941 г. начальник партизанского отдела управления Северо-Западного фронта, с 1942 г. заместитель начальника Оперативной Группы ЛШПД, подполковник.

²⁸ Радевич Лидия Семёновна (1900—1987) – врач 2-й ЛПБ.

Бои с карателями

В конце ноября 1941 г. фашисты предприняли против партизан крупную карательную экспедицию, в которой участвовали танки, артиллерия и самолёты. Силы карателей превосходили бригаду во много раз.

К Партизанскому краю фашисты подошли неожиданно, оседлали дороги и заняли несколько деревень.

В крае создалось угрожающее положение. Тем более, что бригада в это время была разрознена – комбриг Н. Г. Васильев с двумя отрядами находился на боевой операции, а другие отряды располагались в разных деревнях.

29 ноября наблюдатели из отряда «Будённовец» доложили, что в деревню Нивки вошло около двухсот фашистов, а разведка карателей двинулась к лесу.

Отряд занял оборону. Мы комиссаром бригады С. А. Орловым решили, что вести бой в деревнях нельзя, потому что пострадает население.

Тов. Орлов приказал – штабу бригады и двум отрядам отойти в лес, а к комбригу послать связного.

На следующий день гитлеровцы заняли деревни Мухарёво, Глотова, Краснодубье, затем фашисты разгромили наш летний лагерь. Однако бой продолжался и врагу не удалось рассеять партизан.

Крупный бой завязался за зимний лагерь, но здесь каратели были отбиты.

Тогда фашисты попытались обойти партизан с другой стороны.

Под угрозой оружия фашисты заставили колхозника Семёнова из деревни Мухарёво вести их в лес. Всю ночь проводник водил врагов по глубокому снегу и замёрзшим болотам, а на утро привёл их обратно в Мухарёво. Каратели расстреляли псковского Сусанина.

Между тем комбриг Васильев, удачно завершив свой поход с двумя отрядами, вернулся в бригаду.

Ознакомившись с обстановкой, комбриг созвал командиров и комиссаров отрядов в штабную землянку.

На совещании мнения разделились.

Часть командиров была за то, чтобы остаться в зимнем лагере и защищаться до последнего патрона. Другие высказывались за немедленный выход из лагеря. Васильев одобрил второй план.

Был детально разработан маршрут маневра.

В авангарде соединения шёл отряд «Будённовец».

Неохотно партизаны расставались с зимним лагерем. Сколько было затрачено трудов на его оборудование!

Хозяйственники отряда Иван Попов, Никита Дементьев, Пётр Богданов и Николай Баклыков с сожалением оставляли склады продовольствия. Но приказ есть приказ, и он был продиктован необходимостью.

Вышли из лагеря в назначенный час. Идти было тяжело в мороз по глубокому снегу.

К десяти часам утра бригада подошла к деревне Еловец. Разведка донесла, что фашистов в деревне нет. Васильев распорядился развести костры, обогреться и пообедать.

Вместе с комбригом мы вышли на опушку.

– Вот что Рачков, – сказал комбриг, – в Еловце, сам видишь, всего два дома осталось, бригаду там не разместишь. Дождёмся ночи и двинемся в Сусельницу. Если там гитлеровцы, выгоним...

Выслали разведку с задачей захватить языка.

Сведения разведчиков были благоприятными, фашистов в деревне Сусельница не было. Вошли в деревню.

Ночь прошла спокойно. А утром разведчики доложили, что в соседних деревнях Перстово, Чертово, Краснодубье хозяйничают каратели.

– Пора за дело, – сказал комбриг.

Ночью 10 декабря наш отряд получил приказ занять позицию у деревни Хохлово и оседлать дорогу Дедовичи – Старая Русса.

Движемся по указанному маршруту. В деревнях нам рассказывают, как зверствуют фашисты, лютуют. За малейшее подозрение в связи с партизанами расстреливают.

Посылаю донесение комбригу. Ответ пришёл неожиданный.

– Стыдно, боевой командир! Другие отряды на дорогах бьют гитлеровцев, а ты всё в разведке, – писал комбриг.

– Да, – замечание справедливое.

12 декабря за деревней Подосье на опушке леса сделали засаду.

С наблюдательного поста доложили: «Двигается колонна около сорока подвод из деревни Яски».

Фашисты шли осторожно, выслав вперёд боевое охранение. Одни укутались в одеяла, другие оделись в крестьянские шубы. Холодно всем.

– Зато сейчас будет жарко, – сказал командир роты Л. В. Цинченко.

– Огонь!!!

Крики. Лошади становились на дыбы и падали.

Гитлеровцы отстреливались, но Володя Архипов и Володя Егоров метко разили врага из пулемётов. Лишь немногие каратели удрали. В этом бою было уничтожено три офицера и шестьдесят восемь солдат...

14 декабря мы вернулись в зимний лагерь. Оказалось, фашисты не нашли нашу базу и продовольственные запасы, о которых так беспокоились хозяйственники, сохранились.

...Первая карательная экспедиция гитлеровцев была отбита.

В боях с карателями партизаны уничтожили свыше ста солдат и офицеров.

Наши потери – 8 человек убитых и 10 раненых.

А над партизанским краем нависла новая угроза. В деревне Яски обосновался крупный гарнизон эсэсовцев. Такое соседство ничего хорошего нам не обещало.

Командование бригады отдало приказ: «Отряду „Будённовец“ разгромить вражеский гарнизон в д. Яски».

Точных сведений о численности и вооружении гарнизона у нас не было.

Отряд вышел из зимнего лагеря для выполнения приказа и остановился в деревне Трифониха.

В разведку в Яски послали гражданку этой же деревни. Но гитлеровцы в Яски впускали всех, а из Ясок никого. Так наша разведчица и застряла в Ясках, пока мы её не освободили, разгромив гарнизон.

Время шло, а командование бригады торопило.

Направили войсковую разведку в составе товарищей Иванова Юры, Петрова Коли, Кипровского, Петровского и Цинченко. Перед разведкой поставлена задача – разведать укрепления вражеской обороны, огневые точки, и по уходу из Ясок, взорвать мост.

Но и эта разведка не удалась. При минировании товарищи нарвались на вражескую противотанковую мину. У Кипровского в вещевом мешке взорвался тол, и он погиб. Взрывом тяжело ранило и контузило Петрова, Иванова и Цинченко.

На утро Петровский привёз в лагерь Колю Петрова. Позднее колхозники привезли Цинченко в бессознательном состоянии.

А раненый Юра Иванов пришёл в деревню и попал в избу к полицая. Юре скрутили руки, отвезли в Ясски и сдали фашистам. Из Яссок его отвезли в Дедовичи и расстреляли.

После двух неудачных попыток разведки было решено сделать разведку боем.

12 января по Яскам был открыт миномётный и пулемётный огонь с дальней дистанции. Но гитлеровцы, поняв наш замысел, не ответили на обстрел.

А комбриг прислал одно и после – второе замечание: «Что же ты боевой командир вокруг Яссок ходишь, как лиса, а Яссок взять не можешь», – прочли мы в записке комбрига злой упрёк.

И вот решено, 14 января в час ночи совершить налёт на Ясски. План боя был разработан для удара с двух сторон. Но выполнить этот план в ту ночь не удалось. В восемь часов вечера от командования бригады был получен приказ срочно прибыть в зимний лагерь. А через два часа бригада вышла по пути в город Холм.

Гарнизон в д. Ясски был уничтожен несколько позже – в первых числах февраля.

В бою принимали участие четыре отряда: «Будённовец», им. Ворошилова, «Грозный» и в засаде на дороге от Дедовичей был отряд им. Гаряинова. В гарнизоне истреблено около 200 гитлеровцев. В бою за Ясски отряд «Будённовец» потерял 13 человек убитыми и около 20 человек ранеными. В этом бою погиб наш самый молодой партизан Гаврилов Василёк.

После разгрома Ясковского гарнизона границы Партизанского края на запад расширились до совхоза «Тягуши», дер. Дорожкино и почти на весь Гривский сельсовет.

В феврале 1942 г. из советского тыла прилетел начальник опергруппы Северо-западного фронта полковой комиссар Асмолов. Он привёз награды отличившимся бойцам и командирам.

По совету Асмолова бригаду перестроили по военному образцу. Из отрядов создали три полка. Командирами полков были назначены: первым – Юрьев, вторым – Скородумов и третьим – Рачков. Был создан политотдел бригады, начальником которого был назначен т. Майоров А. Ф. Начальником штаба бригады был назначен Головай Василий.

Бой в г. Холм

Бригада двинулась тремя колоннами. Отряду «Будённовец» было приказано овладеть западной частью города, разгромить врага и через мост двигаться в центр.

Второй половине отряда приказано сделать на дороге завалы, уничтожить гарнизон в деревне Сопки и удерживать дорогу, не давая противнику подвезти подкрепление из посёлка Локня.

С первой группой отряда на г. Холм пошёл я, со второй группой на Сопки пошёл комиссар отряда т. Майоров.

Отряду сравнительно легко удалось овладеть западной частью города. Здесь в двух домах на берегу реки Ловать располагались четыре радиостанции с прислугой. К домам мы подошли тихо и окружили. По сигналу атаки партизаны гранатами забросали ту часть дома, где находились гитлеровцы. Затем взорвали радиостанции и двинулись к мосту, чтобы соединиться с отрядами, ведущими бои в центре города.

Но противник из бункеров у моста открыл сильный огонь, через мост перейти не удалось. Уже стало светать, когда группа стала отходить по набережной. В доме, где ночью разгромили радистов, забрали оружие, обмундирование и продукты. Расположились на кладбище за каменной оградой. В одиннадцать часов был получен приказ отходить в лес.

Вторая половина отряда «Будёновец» вела бой в Сопках. Бой длился всю ночь, партизаны несколько раз переходили в рукопашную, а когда стало светло отряд отошёл в лес.

В бою за Сопки погибли товарищи: Барулин – секретарь Славковского РК КПСС, Рыжев – председатель Сошихинского райисполкома и Гороховский – председатель колхоза.

В г. Холм партизаны уничтожили более шестисот фашистов, взорвали 99 автомашин и 4 радиостанции.

Бригада в холмских боях потеряла убитыми 15 человек и до 30 человек ранеными. Погибли командиры отрядов Зиновьев и Горяинов²⁹.

Удар на г. Холм был рассчитан так, чтобы на 18 января части Красной армии пришли и закрепили победу партизан. Но в связи со снежными заносами город Холм тогда занят не был.

В зимний лагерь Партизанского края бригада возвращалась в последних числах января.

²⁹ Горяинов Алексей Никитич (1918—18.01.1942) – партизан, командир отряда «Боевой» 2-й ЛПБ. Награждён орденом Красной Звезды (21.12.1941). Похоронен в г. Холм Новгородской обл.

Бой в Дедовичах

11 февраля 1942 г. Вторая Ленинградская партизанская бригада совершила налёт на райцентр Дедовичи. В налёте принимали участие первый и третий полки и один отряд из второго полка.

Первый полк наступал двумя колоннами. Одна колонна шла от деревни Лихачёвка и вторая колонна от деревни Песочки. Задачей полка было овладеть МТС, льнозаводом, зданием райисполкома и Домом крестьянина.

Третий полк наступал тремя колоннами. Первая колонна – отряд «Будённовец» – наступала с северо-запада по реке Шелонь с задачей овладеть водокачкой, зданием церкви и выйти на площадь к зданию райисполкома. Вторая колонна – отряд им. Ворошилова – наступала от деревни Пружково с задачей овладеть поселковыми улицами, железнодорожным вокзалом и домом НКВД, где у гитлеровцев была тюрьма. Третья колонна – отряд им. Горяинова – наступала от деревни Негодицы с задачей овладеть двухэтажным зданием школы и кузницей и выйти на площадь перед райисполкомом.

Отряд «Грозный» занял оборону в Ясках, потому что по данным разведки из Старой Руссы на Дедовичи двигалась большая колонна противника. В Ясках отряд и встретил фашистов. Бой длился с 7 часов вечера до 12 часов дня. Благодаря стойкости бойцов, командира отряда Бундзена³⁰

³⁰ Бундзен Владимир Петрович (14.4.1912—25.2.1942), партизан, политрук роты, командир взвода, командир отряда «Грозный» 2-й ЛПБ, награждён орденом Красного Знамени (21.12.1941). Похоронен в д. Дегжо Дедовичского района.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.